

С. А. Губанов (г. Самара)
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»

Эпитеты эмоционально-психологической оценки и их роль в концептуализации «внутреннего человека» в текстах М. Цветаевой

В статье рассматривается корпус эпитетов эмоционально-психологической оценки личности в когнитивном аспекте, а именно в концептуализации внутреннего мира человека в текстах М. Цветаевой. Доказывается, что адъективная лексика используется поэтом с целью всесторонней характеристики личности. Особенностью идиостиля поэта является повышенное внимание к обрисовке субъекта во всех его проявлениях.

Ключевые слова: эпитет, Марина Цветаева, оценка, метонимия, концепт

Спорные вопросы эпитетологии затрагивают проблемы дефиниции эпитетов, их типологии [1; 2; 5; 9]. Когнитивный подход к механизмам образования эпитетов в художественном дискурсе, в текстах М. Цветаевой, делает возможным рассмотреть адъективные слова с позиций идиостилевого моделирования ключевых смыслов творчества поэта [3; 6].

Целью настоящей статьи является описание роли эпитетов эмоционально-психологической оценки *в концептуализации антропоморфной картины мира* в текстах М. Цветаевой. Объектом рассмотрения будет творчество М. Цветаевой, а предметом анализа – адъективная лексика, вербализующая эмоционально-психологическую сторону личности. Материалом послужили тексты произведений поэта [11].

Когнитивные исследования текстов М. Цветаевой касаются описания различных концептов творчества поэта [4; 7; 8; 10; 12], но адъективная лексика, вербализующая концепты ее идиостиля, пока изучена недостаточно.

Термин «внутренний человек» употребляется в значении лингвистического термина как обозначение соматической лексики, слов и выражений, относящихся к сфере душевной жизни человека.

Среди всего массива адъективных слов, зафиксированных нами в текстах М. Цветаевой, рассматриваемая семантическая группа эмоционально-психологических эпитетов насчитывает 259 словоупотреблений 30 различных эпитетов.

Частотным средством выражения эпитета в текстах М. И. Цветаевой является прилагательное как часть речи, специализирующаяся на признаковой семантике, а также предикативное наречие («предикатив»). Это обусловлено, во-первых, тем, что предикативное наречие совмещает в своей семантике зна-

чение глагола и прилагательного и поэтому его «признаковость» как бы удваивается, а во-вторых, тем, что чаще всего слова этого грамматического класса используются для выражения эмоционального состояния и эмоциональной оценки, а для поэтического текста (и вообще художественного) характерна повышенная эмоциональность и оценочность.

Субстантивы, некоторые формы местоимений и числительных, а также причастные и деепричастные формы глагола используются в функции эпитетов в рамках *контекстуального когнитивно сконструированного метонимического образа*, что заставляет говорить о таких частях речи как о *когнитивных эпитетах*.

Вначале обрисуем общую картину употребления эпитетов эмоционально-психологической оценки в текстах М. И. Цветаевой.

Рассматриваемая группа эпитетов эмоционально-психологической оценки отличается богатством словоупотреблений при относительно небольшом лексемном составе эпитетов. В состав данной группы входят такие прилагательные, как (в скобках указывается количество словоупотреблений): *печальный* (127), *грустный* (67), *горюющий* (1), *веселый* (2), *радостный* (7), *гневный* (4), *негодующий* (1), *неспокойный* (1), *тоскующий* (1), *яростный* (1).

Наречия: *горько* (в значении «обидно») (2), *грустно* (2), *отрадно* (2), *печально* (2), *радостно* (2), *сладко* (в значении «приятно») (2), *самовольно* (1), *взволнованно* (1), *стыдно* (1).

Слова категории состояния: *грустно* (1), *скорбно* (1), *скучно* (1).

Деепричастия: *смеясь* (15), *плача* (5), *тоскуя* (2), *печалясь* (2), *радуясь* (1); *дивясь* (*дивясь*) (2).

Эмоционально-психологическое состояние субъекта передается эпитетами двух противоположных значений:

– лексемно-эпитеты с семантикой «позитивное (положительное) эмоционально-психологическое состояние»: *радостный* (*веселый*), *добрый*:

– лексемно-эпитеты с семантикой «негативное (отрицательное) эмоционально-психологическое состояние»:

а) характеризующие общее негативное настроение: *невеселый*, *неспокойный*, *печальный* (*грустный*), *тоскующий*, *злой* (и усилительный синоним *лютый*);

б) описывающие состояние сильного гнева, ярости: *гневный*, *негодующий*, *яростный*.

К примеру, противоречивая характеристика субъекта может передаваться парными контекстуальными эпитетами-антонимами: *Но глядела в партер – безучастно и весело – дама* [11, т. 1, с. 133].

Когнитивное моделирование слов признаковой семантики состоит в том, что при вербализации того или иного важного для поэта смысла привлекается адъективная лексика не просто в качестве средства его выражения, но она становится также выразителем данного смысла как на этапе моделирования, конструирования эпифразы, так и на этапе интерпретации. На этапе конструирования чаще используется метонимическая логика: признак распространяется с целого (человек) на его часть (орган тела человека), а поскольку и эпитет, и определяемое понятие относятся к одной концептосфере человека и выражают внутреннее состояние субъекта, актуализируя семантику «внутреннего человека», то можно говорить о метонимическом эпитете как о базовом средстве вербализации антропоморфных смыслов. Докажем на конкретном языковом материале данную мысль.

Эпитеты психологической и эмоциональной семантики, характеризующие руку в качестве *метонимического заместителя человека*. Данная функция адъективной лексики ярче всего проявляется на примере авторского ключевого концепта «рука». Рука становится выразителем не только действия, но и определенного психологического состояния субъекта, что выражается в следующих примерах:

Безумные руки тянешь, и снегом – конь [11, т. 3, с. 20]; ... *Рукой заспанной ресницы трет, / Теперь правому плечу – черед* [11, т. 3, с. 243]; *Пара таянье под рукой / Чающей* [11, т. 3, с. 641]; *В кудрях – рука – / Упрямая – запуталась* [11, т. 1, с. 512]; *Но обеими – зажатыми – ...[руками] яростными – как могла!* [1: 518]; *Все сызнова: опять рукою робкой / Надавливать звонок* [11, т. 1, с. 560].

Другие лексемы данного концепта, более детально репрезентирующие рассматриваемый концепт, такие как «пальцы», «объятия», менее употребительны, но также имеют тенденцию сочетаться с эпитетами эмоциональной семантики:

а) пальцы (4 единицы): *Ломал ли в пьяном кулаке / Мои пронзительные пальцы* [11, т. 1, с. 328];

б) объятия (2 единицы): *В чьем опьяненном объятьи / Ты обрела забытье* [11, т. 1, с. 142]; *Для нас безумные объятья / Еще неведомый дурман* [11, т. 1, с. 68].

Если говорить о семантике «внутреннего человека» в текстах поэта, то в рамках данной статьи можно остановиться на самых неординарных и важных для нашей теории примерах, поскольку их огромное число.

Помимо рассмотренной выше ментальной метонимической модели, поэт довольно часто прибегает к модели «вместилище». Относительно человека нам известны такие словоупотребления, как *в душе, в голове (уме), в сердце, в пе-*

ченке (*сидеть*) и др. Продолжая подобного рода номинации, поэт расширяет логику сочетаемости, вовлекая эпитетную лексику, что приводит к образованию окказионального образа:

В этой грустной душе ты бродил, как в незапертом доме.../ (В нашем доме, весною...) [11, т. 1, с. 107].

Перед нами предстает картина душевной жизни человека, а душа сравнивается с неким пространством (домом), открытым, просторным, также способным испытывать чувства. Такие сложные образы не редкость для М. Цветаевой.

Если взять другие концептосферы, такие как «природа», «артефакты», то психологические и эмоциональные эпитеты также будут распространяться на определители данных сфер. Они неизменно будут принимать участие в олицетворении объектов, поэтому образ будет представлять как живое существо:

1) испытывающее определенное эмоциональное состояние (группа эмоциональных эпитетов): *Любоваться безумными искрами / И как искры сгореть – на лету!* [1: 12]; *Тройной тоскующий тростник* [11, т. 3, с. 13]; *Наклонном пугливым, а может – брезгливым* [11, т. 2, с. 336];

2) находящееся в определенном эмоциональном состоянии (группа эмоциональных эпитетов) (70 % употреблений): *Видно, отроком в невеселый дом завела подруга* [11, т. 1, с. 227]; *Бродят шаги в опечаленной зале* [11, т. 1, с. 122]; – *И каждый нес свою тревогу / В наш без того тревожный дом* [11, т. 1, с. 60];

3) характеризующееся устойчивой психологической чертой (группа психологических эпитетов) (10 % употреблений): *Бездушен отзавтракавший стол* [11, т. 4, с. 126].

Анализ семантических групп эпитетов показал большой удельный вес, наряду с эмпирическими эпитетами, определений со значением лица, психологических и эмоциональных эпитетов. Данные выводы подтвердили активность антропоморфной лексики в текстах М. И. Цветаевой в силу особого мировосприятия поэта, заключающегося в предельной детализации концептосферы «человек».

Литература

1. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия *эпитет* (предуготовление к функциональной характеристике) // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2017. № 2(9). С. 122–143.

2. Габдуллина С. Р. Концепт дом/родина и его словесное воплощение в стиле М. Цветаевой и поэзии русского зарубежья первой волны. М., 2004. 243 с.

3. Губанов С. А. Теория эпитета: основные подходы: монография. Самара: ООО ПД «ДСМ», 2016. 144 с.

4. Зубова Л. В. Язык поэзии Марины Цветаевой (фонетика, словообразование, фразеология). СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 1999. 232 с.
5. Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казанская наука. 2019. № 3. С. 93-95.
6. Кубаева Ф. Р. О семантических типах перенесенного эпитета // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 3. С. 76-80.
7. Надежкин А. М. Корневой повтор в художественной речи Цветаевой // Вестник Нижегородского государственного университета. 2012. № 3-1. С. 393-395.
8. Порошина А. А. Семантический сдвиг как следствие семантической аппликации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2. С. 164-165.
9. Тазиева Е. М. Окачествление относительных прилагательных в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1991. 115 с.
10. Тимошенко С. А. О лингвориторических возможностях индивидуально-авторского концепта дом (на материале поэзии М. Цветаевой) // Лингвориторическая парадигма. Вып. 7. Сочи, 2005. С. 127–135.
11. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994. Т. 1–7.
12. Черных Н. В. Семантическая емкость слова (на материале творчества М. Цветаевой): дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д, 2003. 297 с.

УДК 811.111

*Л. А. Иванова (г. Москва)
Российский технологический университет – МИРЭА
(МИТХТ им. М. В. Ломоносова)*

*Е. Л. Лукомская (г. Москва)
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова*

Некоторые особенности английской научно-технической терминологии

В статье рассматриваются сущность и характеристики терминов в английской научно-технической литературе, систематизируются источники появления терминологических единиц, приводятся их интерпретация и способы перевода.

Ключевые слова: научно-техническая литература, неязыковой вуз, терминосистема, язык перевода, язык оригинала

Научно-технический прогресс в контексте XXI века невозможен без широкого обмена информацией между специалистами разных стран. В связи с этим особенно актуальной является проблема точности, адекватности и кор-